

Слёзы Турана -29: Волный ветер / конец романа

Category: Kitapcy, Taryhy proza

написано kitapcy | 24 января, 2025

Слёзы Турана -29: Волный ветер / конец романа ВОЛЬНЫЙ ВЕТЕР

Тяжелая, кровавая битва закончилась. В ущелье под испепеляющим солнцем остались лежать тысячи воинов и лошадей. Начинало свое пиршество воронье. Злые хищники слетались со всех сторон.

Но были и уцелевшие. Были победители. Повозки, крытые кошмами; караваны, груженные богатой добычей, укрылись от трупного удушья за хребтом.

Были выделены специальные отряды, которые убрали с поля убитых огузов. Бросить, не предав земле, собратьев, огузы считали одним из самых страшных грехов. Подбирая павших воинов на носилки и коврики, кочевники укладывали их ровными рядами.

В поле насыпались курганы...

Старших и наиболее уважаемых людей огузы предавали земле особо, с большими почестями, как повелевал завет предков.

Во время битвы Чепни, как было сговорено заранее, направил поток своих воинов в спину султанским отрядам.

Опустив поводья и сдерживая коня только ногами, джигит обнажил два меча: смертоносная сталь у него сверкала в правой и левой руках. Первые отряды кипчаков дрогнули и расступились, давая возможность разделить левое крыло войска султана. Но в это время подоспела свежая сотня, посланная Санджаром, и сметливый Каймаз на свежем коне, с отрядом рослых волосатых всадников, преградил путь Чепни. Прижатый к острым камням, богатур яростно отбивался, но силы иссякли, и острый клинок Каймаза дважды прорубил панцырь. И все же железо спасло. В тот момент, когда раненый воин под напором четырех здоровых персов уже готовился распрощаться с душой и телом, к нему с кучкой молодцов прорубились оруженосцы. После этого он вскоре появился у шатра Санджара... Раненого Чепни воины отвезли к передним повозкам. На следующий день, пересилив боль, Чепни

встал. Поддерживая перевязанную ногу, он вместе с Ягмуром поднялся на узкий выступ скалы, где лежал Джавалдур. Предводителя оберегали всем родом, но в пылу боя не могли уследить за быстрым стариком и потеряли из виду...

Из копий соорудили удобные носилки, осторожно положили тело отважного вождя и медленно, опустив печально головы, направились к дальним шатрам стойбища, где избранные люди готовили большую широкую яму. Самый старший из них, низко кланяясь погибшему, надел на него праздничную одежду и широкий, украшенный медными бляшками пояс. После жарких причитаний осторожно опустили тело в глубокую, просторную яму. Ягмур, помрачневший от скорби, положил на могилу лук, колчан со стрелами и любимую саблю Джавалдура, в лезвие которой был налит свинец. В холодной, вытянутой руке усопшего воина укрепили пиалу с крепким напитком, а у ног поставили сосуд с водой...

Огузы верили, что все это пригодится степняку, когда он вступит в потустороннее царство и за свои прославленные дела на земле будет управлять родом достойных и великих огузов, еще раньше перешедших в тот бескрайний, заоблачный мир.

Родственники один за другим подносили и осторожно укладывали у ног Джавалдура его имущество. Наступило время прощания. Мужчины, звеня оружием, опускались на колени и читали молитву. В последний раз смотрели на храброго богатура.

Старики покрыли яму кустарником, плотно засыпали землей... Послышался грозный боевой клич.

В стороне от могилы стояла отборная сотня лошадей. Чабаны накидывали на серебристые шеи скакунов арканы, валили с ног, связывали и ударом ножа закалывали. В этот день была забита первая сотня.

На похороны Джавалдура съехались люди многих родов. Во второй день у могилы Джавалдура забили еще сто лошадей. Старцы говорили, что там, в вечном мире, за белыми облаками, откуда иногда гром доносил топот огромных табунов, воин должен иметь славных огузских лошадей, чтобы своей ловкостью и отвагой прославлять храбрых предков...

До захода солнца лучшие мастера вырезали из дерева и вкапывали

около могилы изображения тех, кого убил храбрый Джавалдур. Неумело, но старательно действуя ножом, Ягмур вырезал лицо презренного Кумача. Изображение получилось плохое, и походило на барана с большими плоскими зубами. Но Ягмур знал, что великое небо разберется, кем был этот надменный пес. Выкопав яму, Ягмур положил в нее большой заостренный камень с рыжими пятнами крови.

...Огузы праздновали победу. Полыхали костры, варилась и жарилась баранина, расстилались ковры с яствами и напитками. – Скоро выступаем на Балх! – дружески сообщил Ягмуру Чепни. – Уничтожим своего злейшего врага султана Санджара. В Балхе давно ждут нас!

Ягмур помолчал, после долгого раздумья сказал:

– Я видел странный сон... Как будто наш славный Джавалдур, одетый в боевые доспехи и окруженный толпой воинов, уходил в молочное горло великого неба, чтобы и там прославить свое имя. А его коня под уздцы вела Аджап. Старик радовался, но когда увидел меня, вынул меч и стал приветствовать... В свете солнца возникли горы. У входа в ущелье он попрощался с Аджап и крикнул: «Посмотри, Ягмур, меня перегнали мои воины, и ноги мои потрескались... я не могу их догнать. Остаюсь один... страшно!»

Чепни поднялся с ковра.

– Твой сон вещий. Он означает, что храбрый Джавалдур недоволен нашими приношениями. Ему трудно двигаться... Надо заколоть еще сто молодых кобылиц. Пусть душа его успокоится, он проскачет со всеми воинами в новое, светлое царство!.. Аджап... Где она сейчас?

– У исмаилитов. Помнишь, я рассказывал тебе о дервише.

– Лучше бы она была в логове льва, – вздохнул Чепни.

– Клянусь! Пройду через все испытания, но я освобожу Аджап!

...Вечером кочевники со всего стойбища собрались к могиле Джавалдура. В дар небу была забита третья сотня кобылиц. Головы, ноги, хвосты и шкуры лошадей были подняты на колья, врытые у места погребения.

– Теперь Джавалдур быстро догонит своих воинов и найдет покой в золотых юртах неба, – сказал на прощанье сородичам Чепни.

На следующий день перед восходом солнца, отправив вперед сторожевые посты и разведывательные отряды, четыре тысячи воинов из узкой теснины двинулись в поход на своего грозного врага – султана Санджара. Огузы всех шатров и родов шли в решающий бой, чтобы отомстить за лишения и обиды, нанесенные жестоким тираном.

Боевой конь Ягмура легко вынес всадника на вершину сопки, с которой была далеко видна обширная степь. Телеги, покрытые кошмами, караваны верблюдов и отряды стрелков мощным потоком двигались туда, где заходит солнце.

С ветровой высоты Ягмур долго наблюдал за этой картиной, и вдруг ему вспомнился лагерь рабов и старый мастер Айтак... Отчетливо слышались напутственные слова старика: «Я хочу, чтобы ты познал свободу. Будь свободным, Ягмур!..»

Теперь Ягмур знал цену свободе. Он спешил ей навстречу. Молодой отважный воин, сын обездоленных кочевников, торопил горячего коня туда, где лежала в золоте и коврах столица султана Санджара.

И тот, кто захотел бы погасить эту жажду свободы у Ягмура, навсегда лег бы костью. Конь, встряхивая гривой, просил отпустить удила.

– Эй! – донесся со склона холма голос Чепни. – Ягмур! Торопись, богатур! Тебя ждут друзья, ждут новые сраженья!.. Тебя ждет дорога к славной Аджап!

Боевым приказом прозвучал голос Чепни, но Ягмуру не хотелось расставаться с тем местом, где он впервые по-настоящему изведal радость победы и понял, как хорошо быть свободным!

Вдыхая полной грудью свежий воздух гор, Ягмур приподнялся на стремях, стараясь увидеть мир как можно дальше. Колючий тугой ветер бил в лицо и в грудь, будоражил буйные, молодые силы, властно звал на простор. Ягмур, щурясь от яркого солнца, сильным рывком послал коня по каменистой тропе навстречу вольному ветру. Taryhu proza